

С.Н. Андреенков*

S.N. Andreenkov*

**Совхозно-колхозная система
в первой половине 1960-х годов:
проблемы развития
и антикризисные рекомендации
ученых-экономистов****

**State and Collective Farm System
in the First Half of the 1960s:
Development Problems
and Anti-Crisis Recommendations
of Scientific Economists****

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-10

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-10

УДК 94(47):338.436.33«1960/1964»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Андреенков С.Н. Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х годов: проблемы развития и антикризисные рекомендации ученых-экономистов // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 109–120. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-10.pdf>

Andreenkov S.N. State and Collective Farm System in the First Half of the 1960s: Development Problems and Anti-Crisis Recommendations of Scientific Economists // Historical Courier, 2021, No. 4 (18), pp. 109–120. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-10.pdf>

Abstract. The article analyzes a poor studied aspect of the history of agrarian transformations by N.S. Khrushchev: sent to the Central Committee of the CPSU in 1962–1963 proposals of scientific economists to withdraw agriculture from the crisis situation, as well as measures by the country's leadership to implement them. They were the notes by K.P. Obolensky, N.Ya. Itskov, M.Ya. Lemeshev, S.G. Kolesnev, who summoned on the supreme power to use the economic levers for rising state and collective farms: to regulate the level of purchase prices, increase the wages of workers, observe the principle of planning “from below”, stop the policy of restricting personal subsidiary farms, use scientifically based agricultural technology, accelerate the development of the agriculture material base. It was proposed to improve the situation in state farms, which great part worked unsatisfactory, on the one hand, by rationalizing the activities of enterprises, strengthening its material and technical base, and on the other, by creating a sense of responsibility for their labor results in the workers of state farms, and involvement in production management. It was suggested to rely on collective principles in the farm activities. The latter applied to a much greater extent to collective farms than to state farms. Labor in collective farm production had to be adequately paid so that it would bring the main income for villagers. Although personal subsidiary plots were to continue playing a significant role in the rural population life. At the period under review, the collective farms received tangible material assistance from the state. The persecution cessation of personal subsidiary plots became possible only after N.S. Khrushchev's resignation. Some proposal implementation to increase the level of profitability of collective farms and their workers was not fully thought out.

Keywords: agrarian policy; agriculture; collective farms; state farms; scientific economists; N.S. Khrushchev.

The article has been received by the editor on 19.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Андреенков Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Andreenkov Sergey Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43020.

Funding: The research was funded by RFBR, project number 21-09-43020.

Аннотация. В статье анализируется малоизученный аспект истории аграрных преобразования Н.С. Хрущева – направленные в ЦК КПСС в 1962–1963 гг. предложения ученых-экономистов по выводу сельского хозяйства из кризисной ситуации, а также шаги руководства страны по их реализации. Речь идет о записках К.П. Оболенского, Н.Я. Ицкова, М.Я. Лемешева, С.Г. Колеснева, призвавших верховную власть использовать экономические рычаги подъема совхозов и колхозов: отрегулировать уровень закупочных цен, повысить оплату труда работников, соблюдать принцип планирования «снизу», прекратить политику ограничения личных подсобных хозяйств, использовать научно обоснованную агротехнику, ускорить развитие материальной базы сельского хозяйства. Улучшить ситуацию в совхозах, существенная часть которых работала неудовлетворительно, предлагалось, с одной стороны, путем рационализации деятельности предприятий, укрепления ее материально-технической базы, с другой – с помощью формирования у рабочих совхозов чувства ответственности за результаты своего труда и причастности к управлению производством. Предлагалось опереться на коллективные начала в деятельности хозяйств. Последнее существенно в большей степени относилось к колхозам, чем к совхозам. Труд в колхозном производстве следовало достойно оплачивать, чтобы он приносил селянам основной доход. При этом личные подсобные хозяйства должны были по-прежнему играть весомую роль в жизни сельского населения. В рассматриваемый период колхозы получили от государства ощутимую материальную помощь. Прекращение гонений на личные подсобные хозяйства стало возможным только после отставки Н.С. Хрущева. Реализация некоторых предложений по повышению уровня доходности колхозов и их работников не была до конца продумана.

Ключевые слова: аграрная политика; сельское хозяйство; колхозы; совхозы; ученые-экономисты; Н.С. Хрущев.

Введение. Аграрная политика государства в период «хрущевского» десятилетия неоднократно освещалась историками¹. Однако в настоящее время в теме еще немало белых пятен. В этом плане интересны малоизученные аспекты аграрной политики верховной власти в первой половине 1960-х гг., когда в сельском хозяйстве преобладали кризисные явления.

На рубеже 1950–1960-х гг. цели аграрной политики государства и средства их достижения в значительной степени задавались доктринальными установками Н.С. Хрущева. В связи с реализацией программы коммунистического строительства продолжилась «совхозизация» сельского хозяйства. Организация большого количества совхозов началась еще в период сплошной коллективизации крестьянства, но этот процесс был остановлен ввиду низкой эффективности большинства вновь сформированных государственных хозяйств. «Совхозизация» возобновилась в 1954 г., при этом госхозы создавались в основном на целинных и залежных землях Казахстана и Сибири для увеличения производства зерна. В 1954–1955 гг. здесь появилось 425 совхозов². После XX съезда партии (1956 г.) совхозы массово организовывали уже на обжитых, в том числе пригородных, территориях на базе отстающих колхозов, старых госхозов и МТС. Вновь учреждаемые предприятия специализировались на производстве мяса, молока, яиц, картофеля и овощей. Наибольшее количество совхозов было организовано в 1957 г. и в 1960–1961 гг. Всего за 1953–1964 гг. в СССР совхозная сеть расширилась на 52 %, в РСФСР – на 45 %, в Сибири – в 2,4 раза³.

¹ Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35–49; Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 115–122; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Роголина Н.Л., Коньшев Д.Н. К вопросу об оценке аграрного реформирования Н.С. Хрущева // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках. Оренбург, 2006. С. 286–292; Раков А.А. Приоритеты советской аграрной политики в 1953–1964 гг. и попытки преодоления «сталинских перекосов» в сельском хозяйстве // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 4. С. 162–183; и др.

² Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: краткий исторический очерк (1917–1975 гг.). М., 1976. С. 185.

³ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 43; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 585.

По образцу совхозной организации производства перестраивалась деятельность колхозов. В результате объединения уменьшалось количество хозяйств и увеличивались их размеры. Система управления производством становилась более централизованной. Начался переход к гарантированной денежной оплате труда работников. В 1958–1960 гг. в распоряжение сельхозартелей была передана техника государственных машинно-тракторных станций. По мнению Н.С. Хрущева, эти меры привели к существенному усилению колхозов.

Однако социалистический сектор сельского хозяйства работал недостаточно эффективно. В начале 1960-х гг. многие совхозы не располагали средствами, способными обеспечить быстрое развитие производства. На крупных предприятиях организовать оперативное внутрихозяйственное сообщение и управление подразделениями оказалась крайне сложно. Работники хозяйств быстро теряли связь с результатами своего труда. В колхозах его оплата была существенно ниже, чем в совхозах. Рентабельность последних оставалась невысокой. Объемы производства мясомолочной продукции в социалистическом секторе аграрной экономики были недостаточными для удовлетворения возросших потребностей граждан. Из-за неурожая на целине (в 1963 г. засуха в юго-западной Сибири и северном Казахстане имела катастрофический характер) снизились валовые сборы и заготовки зерна. Начались его закупки за границей.

Было бы ошибкой полагать, что Н.С. Хрущев не видел этих проблем и не пытался их решить. Антикризисная работа верховной власти началась уже в 1960 г., после того как вскрылась «рязанская афера». Улучшить ситуацию в сельском хозяйстве попытались с помощью проведения административных преобразований: централизации системы закупок сельхозпродукции, подчинения хозяйств специально созданным сельскохозяйственным областным и краевым комитетам партии и территориальным управлениям, переноса в сельскую местность сельскохозяйственных вузов, распространения «чудо-культур» (кукурузы, бобовых, свеклы) и распашки под них паров и посевов трав («вторая целина»), ограничения личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения. Но указанные меры нужного результата не давали. Поэтому ученые-экономисты Н.Я. Ицков, М.Я. Лемешев, К.П. Оболенский, С.Г. Колеснев в развернутых аналитических записках рекомендовали применить экономические рычаги подъема сельхозпроизводства.

Рекомендации названных экспертов и шаги верховной власти по их реализации – актуальная научно-историческая тема. В историографии она освещена фрагментарно. Рассматриваемые записки экономистов, в настоящий момент хранящиеся в фонде 5 (аппарат ЦК КПСС 1949–1991 гг.) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), были кратко проанализированы И.Е. Зелениным. Но сделано это было без детальной репрезентации их положений и привязки к конкретным шагам Н.С. Хрущева по реализации предложений, сформулированных в этих записках. Проблемы, связанные с их использованием в 1962–1964 гг. как средства для преодоления текущих кризисных тенденций в сельском хозяйстве, ставятся впервые. Результаты реализации рекомендаций экспертов мы рассмотрим с привлечением материалов Сибири – крупного аграрного региона страны.

Предложения использовать материальные стимулы к труду. Важным рычагом подъема экономики колхозов эксперты считали повышение материальной заинтересованности их работников в труде на общественных полях и фермах. Главный вопрос – как обеспечить переход сельхозартелей к сравнительно более высоким совхозным нормативам оплаты труда, если производительность труда колхозников остается низкой? По мнению специалистов Всесоюзного НИИ экономики сельского хозяйства, отображенному в записке в ЦК КПСС от 2 февраля 1962 г. за подписью директора организации К.П. Оболенского, решению проблемы могло способствовать изменение порядка распределения доходов внутри хозяйства. Колхозы смогут передавать в фонд оплаты труда больше средств, если продолжить сокращение объемов подоходного налога. Предлагалось облагать им не валовый, а только чистый доход хозяйства. Экономически слабые колхозы рекомендовалось на время полностью освободить от уплаты налога. Для работников сельхозартелей следовало установить минимум денежной и натуральной оплаты труда.

Пополнить фонд зарплаты можно было также путем изменения порядка формирования общественных фондов непроизводственного назначения (социально-культурные объекты, страховые натуральные и денежные накопления, пенсия и пр.). Создавать их предлагалось по принципу социального страхования рабочих и служащих в размере 4,4 % от фонда оплаты труда. Пенсионное обеспечение должно было развиваться в колхозах путем выделения специальных средств. Но окончательно решить вопрос о пенсиях для колхозников было возможно только с помощью государства. К созданию страхового продовольственного фонда следовало подходить с учетом зональных особенностей. В районах с устойчивым благоприятным для развития сельского хозяйства климатом эти резервы колхозам накапливать не следовало, но их предлагалось формировать в засушливых районах и при этом в увеличенном размере⁴.

6 апреля 1962 г. на имя Н.С. Хрущева была направлена записка экономиста-аграрника, консультанта сельхозотдела ЦК КПСС Н.Я. Ицкова, в которой анализировались важнейшие вопросы развития сельского хозяйства. По мнению автора, повышению оплаты труда в сельхозартелях мешали: отсутствие закона, определяющего долю дохода хозяйства, расходуемую на оплату труда работников; небольшие размеры государственного аванса, из-за которых у колхозов в первой половине года возникал дефицит денежных поступлений; пестрота в оплате государством колхозной продукции (цены на ряд продуктов устанавливались без учета трудовых и материальных издержек). Ввиду недооценки затрат труда колхозников при установлении расценок на колхозную продукцию в северных, северо-западных и центрально-нечерноземных районах страны закупочные цены были необоснованно занижены, в республиках Кавказа и Средней Азии, наоборот, необоснованно завышены. Таким образом, по мнению Н.Я. Ицкова, систему цен необходимо было существенно скорректировать⁵.

Кроме того, Ицков раскритиковал политику государства по отношению к личным подсобным хозяйствам. Он заявил о том, что доля ЛПХ населения в производстве продовольственной продукции до сих пор слишком высока и что для ее снижения потребуется много времени, в частности, превосходство колхозов и совхозов в сборе яиц будет обеспечено только через несколько десятков лет. В связи с этим делался вывод: «Не торопливо ли ставится вопрос о сокращении и даже ликвидации личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих?». По мнению Н.Я. Ицкова, самообеспечение населения мясом, молоком, яйцами, картофелем и овощами в сложившейся ситуации было необходимым, т.к. социалистический сектор сельского хозяйства удовлетворить все продовольственные потребности граждан пока не мог. Сокращение и ликвидация ЛПХ потребовали бы взять на госснабжение значительную часть населения. Государство к этому явно не готово и будет в силах сделать данный шаг только через 8–10 лет. Ограничение индивидуальных подворий ведет к падению материального благосостояния селян, которые до сих пор остаются самой низкооплачиваемой категорией граждан. Для них нужно издать партийно-правительственное Постановление «О размерах приусадебных участков и нормах скота, находящихся в личном пользовании колхозников, рабочих и служащих, и их неприкосновенности»⁶.

Значимые рекомендации были сформулированы в записке в ЦК КПСС от 23 апреля 1962 г. за подписью М.Я. Лемешева, который на тот момент являлся исполняющим обязанности заведующего сектором экономических проблем сельского хозяйства Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР. В документе, в частности, говорилось о том, что реальные доходы колхозников за два года семилетки выросли на 1,4 % вместо 4,9 % по плану, и что в настоящее время в расчете на одного трудоспособного они равны только 63 % от реальных доходов рабочих и служащих в среднем в народном хозяйстве. При этом 57,5 % денежных и натуральных поступлений в бюджет колхозной семьи – это средства, которые получены в результате ведения ЛПХ. Колхозы не могут сколько-

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 1–7.

⁵ Там же. Л. 63–65.

⁶ Там же. Л. 70–71.

нибудь существенно повысить оплату труда своих работников, т.к. расходуют значительную долю дохода на материально-техническое обеспечение производства.

Цены на ряд промышленных товаров производственного назначения (некоторые виды машин, резину, запчасти) следует понизить. Но главное, необходимо совершенствовать систему заготовительных цен на сельхозпродукцию. По мнению авторов записки, необоснованно заниженными являются расценки на продукты животноводства. Чистый доход колхозов, специализирующихся на их производстве, оказывается крайне низким или отсутствует вовсе, а у растениеводческих хозяйств прибыль сравнительно высокая. Убытки первых приходится покрывать за счет доходов вторых. Из этого следует, что «повышение удельного веса животноводческой продукции в валовом объеме производства повышает удельный вес убыточной части производства. Практически это означает нарушение принципа материального стимулирования производства мяса, молока, яиц, шерсти, т.е. именно тех продуктов, «на производстве которых сосредоточиваются главные силы партии и народа»⁷.

В мае 1962 г. высшая власть утвердила ряд важных экономических мер, призванных оздоровить ситуацию в колхозном секторе аграрной экономики. В соответствии с правительственным постановлением от 17 мая 1962 г. с 1 июня этого года повышались закупочные цены на скот и птицу (+35 %), животное масло (+10 %) и сливки (+5 %). По новым ценам должен был закупаться скот в ЛПХ. Изменились и расценки на совхозную продукцию. Постановление предписало установить сдаточные цены на крупный рогатый скот, свиней, кроликов и птицу, заготавливаемые совхозами и другими государственными сельскохозяйственными предприятиями и организациями, на 10 % ниже вновь утвержденных закупочных цен⁸.

Убытки, которые несло государство в связи с реализацией рассмотренных выше мер, предполагалось компенсировать самым простым и в то же время самым непопулярным способом – за счет подъема розничных цен на мясные продукты в среднем на 30 %, на животное масло – на 25 %⁹. При этом в целях уменьшения издержек населения были снижены розничные расценки на сахар-песок, а также на штапельные ткани и изделия из них, что, однако, оказалось слабым утешением для граждан. Подорожание указанных выше товаров в условиях их дефицита вызвало открытое возмущение горожан. Наиболее известная протестная акция – демонстрация рабочих в Новочеркасске, разогнанная милицией 2 июня 1962 г.

Высшая власть пыталась определить социальные последствия повышения розничных цен на мясомолочную продукцию. Исследование, проведенное ЦСУ СССР по распоряжению правительства, показало, что если июне 1962 г. объемы продаж мясных продуктов в магазинной торговле составили 113 % от уровня 1961 г., то в августе – 102 %, молочных – соответственно 104 и 94 %. В семьях рабочих промышленности с июня по сентябрь 1962 г. потребление мяса сократилось на 3 %, молока – на 11 %, а рыбы, яиц, растительного масла, сахара – увеличилось. Денежный доход поднялся на 4 %, расходы на покупку продуктов питания – на 7 %. Объем средств, затраченных на приобретение непродовольственных товаров, остался неизменным. В семьях колхозников показатели доходов и расходов возросли соответственно на 11, 14 и 8 %. Члены сельхозартелей увеличили потребление мяса, сахара, растительного масла. Молока они употребили столько же, сколько в прошлом году¹⁰. Но в целом рост обеспеченности колхозных семей продовольственными продуктами

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 93–94.

⁸ Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное» (Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35733#07337012446342126> (дата обращения: 23.03.2020).

⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 мая 1962 г. «О некотором повышении цен на мясо, мясные продукты и масло» // Правда. 1962. 1 июня.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 126–127, 133–134.

замедлился. С января по сентябрь 1962 г. их суточное потребление в калориях было меньше, чем в тот же период 1958 г., на 3 %, в том числе животноводческой продукции – на 6 %¹¹.

Рост закупочных цен на скот и продукты животноводства имел позитивное значение, т.к. денежные поступления от их реализации государству в данный период составляли существенную часть всех доходов колхозов. В 1961 г. в Западной Сибири они достигали в среднем 46 %, в 1962 г. – 61, в 1963 г. – 78 %¹². Положительно на социально-экономическом развитии колхозов отразилось осуществление ряда партийно-правительственных решений, принятых в 1964 г. Благодаря им отчасти были воплощены в жизнь рассмотренные выше предложения экономистов. Особое значение в этом плане имело Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта 1964 г. «О мерах подъема экономики отстающих хозяйств»¹³, которое было принято в соответствии с решениями февральского (1964 г.) пленума ЦК КПСС, утвердившего развернутую и долгосрочную программу интенсификации сельского хозяйства.

В Постановлении от 12 марта 1964 г. отмечалось, что в стране имеется немало экономически слабых колхозов. Главной причиной их отставания назывались низкий уровень руководства, текучесть кадров, недостатки в организации и оплате труда, слабая материально-техническая база производства. С 1 апреля 1964 г. было предложено установить трактористам отстающих колхозов ежемесячную оплату труда с доплатой до уровня совхозных тарифных ставок. На эти цели выделялся государственный кредит. В 1964 г. 67 колхозов Алтайского края получили по нему 1 млн 581 тыс. руб.¹⁴ Кроме того, в постановлении предусматривалось предоставление льгот по кредитам, списание задолженности за технику и оборудование, приобретенные у МТС, уменьшение подоходного налога на 75 % и другие меры, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников в развитии производства.

15 июля 1964 г. в соответствии с законом Верховного Совета СССР для колхозников была введена новая система пенсий и пособий. Общесоюзный колхозный пенсионный фонд должен был пополняться не только за счет отчислений от доходов хозяйств, но и путем ежегодных ассигнований из госбюджета¹⁵. Таким образом, впервые в истории советской деревни устанавливалась гарантированная государством система социального обеспечения колхозников. Положения закона конкретизировало и дополняло правительственное Постановление от 20 июля 1964 г. «О государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании председателей, специалистов и механизаторов колхозов»¹⁶.

В 1964 г. денежные доходы колхозов поднялись. В Западной Сибири в этом году они были больше, чем в 1963 г., на 57,4 %, в Восточной – на 5,6 % (в СССР – на 12,8, в РСФСР – на 14,4 %). В Западной Сибири более быстрыми темпами росла оплата труда работников сельхозартелей: объемы выдачи им денег и продуктов за год увеличились на 39,6 %, плата за один день работы – на 41,9 %. В Восточной Сибири эти показатели стали выше только на 9,7 и 8,5 % соответственно. При этом в западносибирских регионах на 1,6 % уменьшилось количество колхозников, трудившихся в общественном хозяйстве. В Восточной Сибири оно выросло на 1,2 %. В 1964 г. в Сибири в целом каждый работник сельхозартели выдал на 0,4 % меньше человеко-часов, чем в 1963 г. В СССР и РСФСР этот показатель поднялся на 0,4 и 0,8 % соответственно¹⁷.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 137–138.

¹² Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 229.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1968). М., 1968. Т. 5. С. 451–458.

¹⁴ Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 213.

¹⁵ Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов» // Решения партии и правительства... С. 472–478.

¹⁶ Решения партии и правительства... С. 484.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 366. Л. 131, 134–136.

Верховное руководство было недовольно ситуацией в совхозах. В 1963 г. Центр обрушился на государственные хозяйства с критикой за низкие результаты работы. 22 мая бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР приняли Постановление, в котором указывалось, что в 1962 г. совхозы республики не выполнили планы производства и сдачи государству зерна, картофеля, овощей, мяса, шерсти и другой сельхозпродукции, а также по росту производительности труда и снижению себестоимости¹⁸.

13 апреля 1963 г. ЦСУ СССР подготовило статистическую справку «О работе совхозов в 1962 г.» за подписью главы управления В.Н. Старовского¹⁹ с информацией о финансово-экономической деятельности госхозов. Ее показатели оказались неприемлемо низкими. ВНИИ экономики сельского хозяйства было поручено выяснить причины неудовлетворительной работы совхозов и предложить антикризисные меры.

Результатом деятельности ученых стала объемная записка «Итоги развития совхозов за 1953–1962 гг.»²⁰ от 28 июня 1963 г. за подписью директора института К.П. Оболенского. Согласно документу, причинами низкой рентабельности совхозов являлись: неотрегулированность системы сдаточных цен, слабая специализация и концентрация производства, структурирование посевных площадей и поголовья скота без учета местных условий, чрезмерная пестрота в размерах хозяйства и его подразделений, недостатки в системе внутрихозяйственного планирования и бухгалтерского учета, невнимание к хозяйственному расчету, громоздкость административно-управленческого аппарата, дефицит квалифицированных кадров, несовершенство системы оплаты труда. Недостатки последней состояли в том, что она заинтересовывала руководителей, специалистов и всех работников совхозов в занижении плановых показателей выхода продукции и в завышении плановых затрат труда и материально-технических средств на ее получение²¹.

По мнению авторов документа, решение перечисленных вопросов могло способствовать повышению рентабельности совхозов. По каждой из проблем были даны соответствующие обоснованные рекомендации. Систему оплаты труда работников государственных сельхозпредприятий предлагалось усовершенствовать путем включения в нее постоянных нормативов затрат и выхода продукции, базирующихся на средних фактических показателях хозяйства за последние 3 года. Кроме того, в отделениях при исчислении должностного оклада работников предлагалось учитывать стоимость произведенных и потребленных кормов, а при определении суммы премии для управляющих, специалистов и бухгалтеров – результаты работы их отделения, а не хозяйства в целом²².

26 сентября 1963 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР поставили перед органами управления сельским хозяйством республики задачу разработать предложения по совершенствованию системы оплаты труда и усилению материальной заинтересованности работников совхозов в конечных результатах труда. 14 января 1964 г. была подготовлена записка за подписью главы сельхозотдела Бюро ЦК КПСС по РСФСР В.П. Мыларщикова и ряда других функционеров, а также проект совместного постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем совершенствовании оплаты труда работников совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства»²³. В этих документах предлагалось ввести для работников совхозов дополнительную плату за: превышение достигнутого в предшествующие 3–5 лет среднего уровня производства, получение хозяйством сверхплановой прибыли, увеличение качественных показателей в животноводстве, эффективное применение минеральных удобрений и ядохимикатов, экономию горючего и смазочных материалов при условии выполнения всех агротехниче-

¹⁸ Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 22 мая 1963 г. «Об итогах производственно-финансовой деятельности совхозов Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР за 1962 г. и мерах по улучшению их работы» // ГАРФ. Ф. А-616. Оп. 1. Д. 424. Л. 1–4.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 2–13.

²⁰ Там же. Л. 20–49.

²¹ Там же. Л. 27–41.

²² Там же. Л. 48.

²³ Там же. Оп. 46. Д. 441. Л. 28–33.

ских мероприятий. Правительства союзных республик были обязаны устранить недостатки в планировании сельхозпроизводства и обеспечить доведение плановых заданий до хозяйств на следующий год не позднее четвертого квартала текущего года.

Н.С. Хрущеву пришлось признать, что предоставленное сельхозпредприятиям право самостоятельно определять базовые параметры хозяйственной деятельности грубо попирается местными властями и что его несоблюдение является одной из причин кризисного развития аграрной экономики. В соответствии с решениями февральского (1964 г.) пленума ЦК КПСС 20 марта 1964 г. вышло в свет партийно-правительственное постановление, которое потребовало «осудить как вредную, тормозящую развитие сельского хозяйства практику шаблонного планирования, бесцеремонного навязывания сверху колхозам и совхозам заданий по размерам посевных площадей, их структуре, поголовью скота и другим производственным показателям». При разработке планов развития аграрного производства местные власти были обязаны руководствоваться постановлением партии и правительства от 9 марта 1955 г.²⁴

В 1964 г. развернулась работа по составлению списков нерентабельных хозяйств. Убыточными признали 1/5 всех совхозов. В РСФСР в их число попали 22 % госхозов, в Западной Сибири – почти 19, в Восточной – 21 %. Среди сибирских регионов максимальный удельный вес убыточных совхозов был зафиксирован в Томской области (81%), минимальный – в Алтайском крае (12%)²⁵.

Рекомендации по развитию средств сельскохозяйственного производства. Важнейшим фактором роста рентабельности совхозов и колхозов называлось дальнейшее развитие средств сельскохозяйственного производства. Ученые призывали верховную власть обратить внимание на экологические аспекты земледелия и рациональное использование земельных ресурсов. В записке Н.Я. Ицкова говорилось о расточительном использовании фонда сельхозугодий: «В то время, когда партия и государство сосредоточили свое внимание на распашке целинных и залежных земель в одной части СССР, в другой части СССР шло недопустимое разбазаривание пахотоспособных земель. Процесс сброса земель и перевод части из них в лес, кустарник, болота и т.д. достиг за 9 лет в ряде районов очень больших и опасных размеров»²⁶. Речь шла о территориях по линии Казань–Воронеж–Орел–Гомель. Автор рекомендовал установить для колхозов и совхозов план по вовлечению в сельхозоборот малопродуктивных угодий, обязать их вести земельную шнуровую книгу, а также призвал региональные власти вернуться к составлению и утверждению земельных балансов. Н.Я. Ицков выступил против «безудержного» расширения посевов однолетних кормовых культур, включая однолетние травы, за счет сокращения площадей под зерновыми. В целом не являясь сторонником травополья, ученый, тем не менее, поддержал идею увеличить на малопродуктивных землях, выгонах и пастбищах в целях их окультуривания и освоения объема выращивания ценных видов многолетних трав, главным образом клевера, люцерны, эспарцета, житняка и других.

Однако главным рычагом повышения продуктивности совхозно-колхозной пашни считалось использование средств агрохимии. В записке М.Я. Лемешева сообщалось о том, что в СССР на 1 га пашни приходилось по 3,6 кг азотных, 3,6 кг калийных и 5 кг фосфатных удобрений, тогда как в США – 12,4, 10, 14,8 кг, в ФРГ – 66,1, 115,4, 72,8 кг соответственно. За три года семилетки план ввода в эксплуатацию мощностей по выпуску удобрений был выполнен только на 44 %. Похожая ситуация сложилась и в производстве гербицидов. М.Я. Лемешев подчеркнул, что «переход от травопольной системы земледелия к пропашной с широким возделыванием интенсивных культур особо настоятельно требует более полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства в технике, минеральных удобрениях, химических средствах борьбы с сорняками и вредителями сельского хозяйства»²⁷.

²⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1964. № 4. Ст. 29.

²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 490. Л. 11–13.

²⁶ Там же. Оп. 45. Д. 310. Л. 59.

²⁷ Там же. Л. 88–89, 91.

В целом, согласно записке М.Я. Лемешева, обеспеченность сельского хозяйства СССР материально-техническими средствами и энергией была ниже показателей промышленности. В 1960 г. в аграрном секторе советской экономики стоимость основных фондов производственного назначения в расчете на одного работника оказалась меньше, чем в индустриальном, в 2,8 раза, энерговооруженность труда – в 2,4, электровооруженность – в 56 раз. Поэтому невысоким оставался уровень механизации ряда важнейших производственных процессов. Комплексная механизация животноводства была невозможна без внедрения на фермы электропривода. В полеводстве его использование позволяло облегчить трудоемкие работы на токах и в сушильном хозяйстве, а также способствовало развитию поливного земледелия. Но деревня была по-прежнему крайне слабо электрифицирована, хотя электричество было подведено уже к 96 % совхозов и 61 % колхозов. Сельское хозяйство потребляло только 3 % всей вырабатываемой электроэнергии (промышленность – 65 %). Большая ее часть использовалась хозяйствами для освещения. Тысячи сельхозпредприятий получали электричество от малоомощных сельских электростанций. Себестоимость производства этого электротока оставалась высокой²⁸.

Недостаточная вооруженность сельского хозяйства СССР средствами производства констатировалась в записке К.П. Оболенского. Отмечалось, в частности, что в 1958 г. в совхозах на каждого работника приходилось основных фондов на 2 840 руб., на один гектар пашни их было на сумму 212 руб.; в США в сопоставимых ценах (по курсу: 1 доллар равен 1 руб.) стоимость основных средств составила соответственно 10 тыс. и 400 долларов. Развитие отечественного аграрного производства сдерживали также использование малопродуктивных кормов и устаревших технологий ухода за скотом, запущенность семенного хозяйства, а также ограниченное применение средств агрохимии²⁹.

Выводы экспертов были учтены при подготовке решений февральского пленума ЦК КПСС 1964 г., на котором было объявлено о том, что генеральным направлением развития сельского хозяйства является его интенсификация. Она предусматривала в качестве основных инструментов подъема отрасли химизацию земледелия и животноводства, развитие мелиорации, а также внедрение комплексной механизации в сочетании с электрификацией производства³⁰.

В 1963–1964 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд решений, закреплявших и оформлявших переход к интенсивным способам хозяйствования. В 1963 г. вышли в свет постановления: «Об увеличении производства яиц и мяса птицы в пригородных зонах крупных городов и промышленных центров» (от 8 января), «О мерах по ускорению электрификации сельского хозяйства» (от 18 января), «Об улучшении обводнения и освоения пастбищ в пустынных, полупустынных и высокогорных районах» (от 23 сентября), «Об улучшении работы Всесоюзного объединения “Союзсельхозтехника” в области внедрения новой техники в сельхозпроизводство» (от 26 сентября)³¹. В 1964 г. после февральского пленума ЦК партии были опубликованы следующие постановления: «О расширении деятельности Всесоюзного объединения “Союзсельхозтехника” в области химизации сельского хозяйства» (от 9 апреля), «О мерах по улучшению изобретательства и рационализации в сельском хозяйстве» (от 30 июня) и «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» (от 3 сентября)³².

Проекты развития совхозов и колхозов после отставки Н.С. Хрущева. 30 октября 1964 г., уже после отставки Н.С. Хрущева, в ЦК КПСС поступили две объемные записки «О неотложных мерах по подъему сельского хозяйства СССР»³³ и «О некоторых вопросах, связанных с проведением экономической политики в области сельского хозяйства»³⁴,

²⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 84, 86–87.

²⁹ Там же. Д. 313. Л. 30, 34–38.

³⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 10. С. 399–405.

³¹ Решения партии и правительства... С. 261–267, 281–286, 395–407.

³² Там же. С. 458–460, 468–472, 485–496.

³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 366. Л. 39–50.

³⁴ Там же. Л. 16–36.

предлагавшие варианты долгосрочной аграрно-экономической стратегии государства. Документы были подписаны соответственно академиком ВАСХНИЛа С.Г. Колесневым и директором ВНИИ экономики сельского хозяйства К.П. Оболенским.

Общим местом в их записках были тезисы о том, что необходимо применять только экономические рычаги воздействия на хозяйства и отходить от административно-бюрократического диктата, субъективизма и волюнтаризма в управлении. Отношения между государством и отраслями народного хозяйства должны основываться на принципах эквивалентного обмена. В связи с этим целесообразно соответствующим образом отрегулировать систему цен на продукцию промышленности, потребляемую сельским хозяйством, и продукцию, производящуюся колхозами и совхозами. Крайне важно использовать в качестве рычага для подъема аграрной экономики принцип материальной заинтересованности. Для этого необходимо повышать уровень оплаты труда селян, в первую очередь колхозников. Ситуация, при которой заработок работника сельхозартели составляет 67 % от заработка труженика совхоза, а их зарплата равняется соответственно 35 и 65 % от зарплаты промышленного рабочего, признавалась неприемлемой. Ученые призывали отказаться в связи с этим от гонений на ЛПХ. Подчеркивалась важность увеличения капиталовложений в сельское хозяйство, развития его материально-технической основы, рационального использования земельного фонда, пополнения кадровой базы колхозов и совхозов талантливыми организаторами производства. Предлагалось оказать экономическую помощь хозяйствам европейской части страны, не забывая при этом про восточные, в том числе целинные районы.

В то же время анализируемые записки отличались друг от друга по ракурсам рассмотрения и предлагавшимся способам решения проблем. С.Г. Колеснев подчеркивал значимость нэповских методов управления сельским хозяйством, адаптированных к текущей реальности. В частности, введенный в 1921 г. продналог являлся для него прообразом вновь установленного твердого пятилетнего планирования производства. Этот посыл дополнялся аргументами в защиту идеи расширения ЛПХ (разумеется, не в ущерб обществу сектору аграрной экономики). По мнению ученого, развитие личного хозяйства позволит селянам получать дополнительный заработок, с пользой для дела проводить свободное время, а также в районах с высокой плотностью населения (в основном западные окраины СССР) трудоустраивать селян, не задействованных в совхозно-колхозном производстве. Предусматривалось также продолжить переселение сельских жителей из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы, т.е. из западноевропейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток. С.Г. Колеснев выступал за создание в деревнях или близ них пищевых предприятий, на которых могли бы работать селяне, а также за развитие агропромышленной интеграции.

Записка С.Г. Колеснева была направлена в ЦК КПСС почти в тот момент, когда этот орган распорядился прекратить гонения на ЛПХ. Речь идет о Постановлении ЦК КПСС от 27 октября 1964 г. «Об устранении необоснованных ограничений личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих»³⁵. В нем ЦК компартий и правительствам союзных республик было дано поручение рассмотреть и решить указанный вопрос и при этом «не ослаблять борьбы с тунеядством». Министерству финансов и Госбанку СССР предписывалось в месячный срок внести в Совет Министров СССР предложения о порядке предоставления колхозникам, рабочим и служащим кредита на приобретение коров и телок.

В записке К.П. Оболенского заметное место занимала проблема реализации коллективных основ колхозного хозяйства и соответствующего обновления устава сельхозартели. Новый устав следовало принять в 1965 г. Развитие совхозов должно было пойти по пути более активного вовлечения в управление производством рабочих. Рекомендовалось шире использовать зарубежный опыт организации работы предприятий, поднять авторитет отечественной экономической науки, в том числе академической, вернуть прежний функционал и

³⁵ Решения партии и правительства... С 517.

полномочия Министерству сельского хозяйства СССР, применять в управлении отраслью автоматизированные информационно-вычислительные системы.

Заключение. В начале 1960-х гг. Н.С. Хрущев для преодоления очевидных кризисных явлений в аграрном секторе народного хозяйства прибегал, главным образом, к мерам административного порядка, но вынужден был учитывать и рекомендации ученых-экономистов, выступавших за либерализацию совхозно-колхозной системы и ускоренное развитие производительных сил сельского хозяйства.

Настоящей «головной болью» верховной власти стала низкая рентабельность существенно расширившегося совхозного сектора сельского хозяйства. Ученые-экономисты предлагали, с одной стороны, рационализировать деятельность предприятий, укрепить их материально-техническую базу, с другой – сформировать у рабочих совхозов чувство ответственности за результаты своего труда и причастности к управлению производством. Предлагалось опереться на коллективные начала в деятельности хозяйств. Последнее значительно в большей степени относилось к колхозам, чем к совхозам. Труд на колхозных полях и фермах должен был достойно оплачиваться (не хуже, чем на государственных сельхоз-предприятиях) и приносить колхозникам основной доход. При этом признавалась важность ведения личных хозяйств. В рассматриваемый период колхозы получили от государства ощутимую материальную помощь. Прекращение гонений на ЛПХ стало возможным только после отставки Н.С. Хрущева.

Реализация некоторых предложений по повышению уровня доходности колхозов и их работников не была до конца продумана. Повышение заготовительных цен на скот, птицу, животное масло и сливки при одновременном понижении розничных расценок на мясомолочные продукты вызвало недовольство городского населения. Но колхозам и колхозникам эти шаги принесли пользу.

Предложения Н.Я. Ицкова, М.Я. Лемешева, К.П. Оболенского, С.Г. Колеснева предвосхищали решения мартовского пленума ЦК КПСС 1964 г., которые принято считать программным основанием брежневской аграрной политики. Очевидно, что экономическая стратегия в сельском хозяйстве второй половины 1960-х – 1980-х гг. базировалась на рекомендациях, которые были сформулированы и стали реализовываться в позднехрущевский период.

Литература

Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: краткий исторический очерк (1917–1975 гг.). М.: Политиздат, 1976. 279 с.

Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: итоги и уроки // *Общественные науки и современность*. 1996. № 1. С. 115–122.

Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. 305 с.

Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // *Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр.* Новосибирск, 1977. С. 204–216.

Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // *Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр.* Новосибирск, 1977. С. 217–234.

Раков А.А. Приоритеты советской аграрной политики в 1953–1964 гг. и попытки преодоления «сталинских перекосов» в сельском хозяйстве // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 4. С. 162–183.

Роголина Н.Л., Коньшев Д.Н. К вопросу об оценке аграрного реформирования Н.С. Хрущева // *Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках: сб. статей.* Оренбург, 2006. С. 286–292.

Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // *Вопросы истории КПСС*. 1988. № 9. С. 35–49.

References

Bogdenko, M.L., Zelenin, I.E. (1976). *Sovkhozy SSSR: kratkiy istoricheskiy ocherk (1917–1975)* [State Farms of the USSR: a Brief Historical Essay]. Moscow, Politizdat. 279 p.

Denisov, Yu.P. (1996). Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva: itogi i uroki [N. S. Khrushchev's Agrarian Policy: Results and Lessons Learned]. In *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. No. 1, pp. 115–122.

Kazantsev, A.V. (1977). *Reorganizatsiya MTS i formirovaniye mekhanizatorskikh kadrov v kolkhozakh Altaya (1958–1965 gg.)* [Reorganization of the MTS and Formation of Personnel of Agricultural Machinery Operators in the Altai Collective Farms (1958–1965)]. In *Problemy istorii sovetskoy sibirskoy derevni*. Novosibirsk, pp. 204–216.

Mogil'nitskaya, K.I. (1977). *Ekonomicheskoye stimulirovaniye kolkhoznogo proizvodstva Zapadnoy Sibiri cherez zagotovitel'nye tseny (1958–1965 gg.)* [Economic Stimulation of Collective Farm Production in Western Siberia Through Purchase Prices (1958–1965)]. In *Problemy istorii sovetskoy sibirskoy derevni*. Novosibirsk, pp. 217–234.

Rakov, A.A. (2020). Prioritety sovetskoy agrarnoy politiki v 1953–1964 gg. i popytki preodoleniya “stalinskikh perekosov” v sel'skom khozyaystve [Priorities of the Soviet Agrarian Policy in 1953–1964 and Attempts to Overcome Stalin's Disbalance in Agriculture]. In *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. No. 4, vol. 48, pp. 162–183.

Rogalina, N.L., Konyshchev, D.N. (2006). *K voprosu ob otsenke agrarnogo reformirovaniya N.S. Khrushcheva* [On the Estimation of N.S. Khrushchev's Agrarian reform]. In *Agrarnoye razvitiye i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v XVIII – XX vekakh*. Orenburg, pp. 286–292.

Rusinov, I.V. (1988). *Agrarnaya politika KPSS v 50-e – pervoy polovine 60-kh godov: opyt i uroki* [Agrarian Policy of the CPSU in the 50s – the First Half of the 60s: Experience and Lessons]. In *Voprosy istorii KPSS*. No. 9, pp. 35–49.

Zelenin, I.E. (2001). *Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoye khozyaystvo* [N.S. Khrushchev's Agrarian Policy and Agriculture]. Moscow, IRI RAN. 305 p.

Статья поступила в редакцию 19.04.2021 г.